

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

1-ТОМ АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Философия досократиков от элеатов
до атомистов

Цель – анализ философии Парменида и элеатов, эволюционизма Эмпедокла, теории множественных миров Анаксагора и атомистической теории Демокрита.

План

1. Парменид и Элейская школа.
2. Философия Эмпедокла.
3. Философия Анаксагора.
4. Атомизм Демокрита.

Ключевые слова: неделимое бытие Парменида, апории Зенона, актуальная и потенциальная бесконечность, стихии Эмпедокла, бесконечно малые элементы Анаксагора, атомы Демокрита.

Данная лекция посвящена философии Элейской школы, а также философии Эмпедокла, Анаксагора и атомистов, представленных Энтони Кенни в первой главе его книги.

В предыдущей лекции мы говорили о Гераклите. В римские времена он был известен как «плачущий философ». Его противопоставляли смеющемуся философу, атомисту Демокриту. Кенни считает, что более подходящим контрастом был бы Парменид, глава Элейской школы философии начала V века до н. э. Гераклит был сторонником теории, что все находится в движении, а Парменид – сторонником теории, что ничего не находится в движении.

Парменид – первый философ, чьи письма дошли до нас в непрерывных фрагментах. Бытие, – говорит он, – это все, что есть, все, что существует. Но если что-то сейчас есть, то возможно ли, что его не было в прошлом? Если возможно, тогда получается, что нечто, которое сейчас есть и которого не было раньше, произошло из ничего. Но из ничего не может произойти нечто. Таким образом, если что-то сейчас есть, то это означает, что оно было. Другое дело, что оно могло быть в прошлом в иной форме, но его не могло не быть вовсе. Далее, если что-то сейчас есть, то возможно ли, что его не будет в будущем? Если возможно, тогда получается, что нечто, которое есть сейчас и которого не будет в будущем, обратится в ничто. Но нечто не может обратиться в ничто. То есть, если что-то сейчас есть, это обязательно означает, что оно будет и в дальнейшем. Правда, оно может перейти в иную форму существования, но не может исчезнуть вообще. Итак, получается, что если что-то сейчас есть, то это непременно означает, что оно было и будет, то есть что оно из ниоткуда не взялось и не может в ничто превратиться или существовать вечно. Вечность вытекает из самого понятия бытия и является его первым и наиболее существенным признаком.

По Пармениду бытие одно и неделимо: у него нет начала и нет конца, и оно не подвержено временным изменениям. Когда чайник воды кипит, это может быть, по словам Гераклита, смерть воды и рождение воздуха; но для Парменида – это не смерть или рождение бытия. Какие бы изменения ни происходили, они не меняются от бытия к небытию; все они – изменения внутри бытия. Для Парменида нет, на самом деле, никаких реальных изменений. Бытие вечно одно и то же, а время – нереально, потому что прошлое, настоящее и будущее – все едино.

Ученик Парменида – Мелисс изложил философию поэмы Парменида в простой прозе, утверждая, что Вселенная была безграничной, неизменной, неподвижной, неделимой и однородной.

Другим учеником Парменида был Зенон Элейский. Он известен своими апориями – знаменитыми аргументами против возможности движения. В одном из них, известном как «Ахиллес и черепаха», Зенон утверждал, что медленно движущийся впереди никогда не будет достигнут быстрым. Давайте предположим, что Ахиллес бежит в четыре раза быстрее, чем черепаха, и что черепахе дается фору в сорок метров. Согласно аргументу Зенона, Ахиллес никогда не победит. К тому времени, когда он достигает сорокаметровой отметки, черепаха впереди еще на десять метров. Пока Ахиллес пробежит эти десять, черепаха впереди еще на два с половиной, и так до бесконечности. Каждый раз, когда Ахиллес заполняет пробел, черепаха открывает новый, так что он никогда не сможет обогнать ее.

Подобные аргументы Зенона предполагают, что расстояния и движения бесконечно делимы. Его аргументы были отклонены некоторыми философами как гениальные, но софистические парадоксы. Другие восхищались ими, и значительно, например, Бертран Рассел утверждал, что аргументы Зенона составили основу возрождения математики XIX века Вейерштрассом и Кантором. Аристотель, благодаря которому головоломки Зенона дошли до нас, утверждал, что разрешить их и восстановить возможность движения можно путем проведения различия между двумя формами бесконечности: актуальной бесконечностью и потенциальной бесконечностью. На протяжении многих веков на вопросы, поднятые Зеноном, не были даны решения, которые устраивали бы как философов, так и математиков.

Самым ярким из ранних философов греческой Италии был Эмпедокл, который жил в середине V века в Акрагасе, на южном побережье Сицилии, в настоящее время это город Агридженто.

Эмпедокл едва ли не первый, после Пифагора, античный философ, о котором уже в древности возникла большая литература, частью полемическая. Против Эмпедокла писали Зенон Элейский и Мелисс. Труд об Эмпедокле написал крупнейший из учеников Аристотеля Теофраст. Специальные сочинения посвятили Эмпедоклу эпикуреец Гермах и Плутарх. Многочисленные суждения об Эмпедокле и полемику с ним по различным вопросам мы находим у Аристотеля.

Для Эмпедокла, как и для первых милетских философов, характерно сочетание глубины умозрения, широкой и точной наблюдательности с практическими тенденциями – со стремлением заставить знание служить жизни. Философия еще не отделяется у Эмпедокла от науки, а в самой науке теоретическое воззрение не отделяется от постановки различных практических задач. Так, Эмпедокл изучал биологические и физиологические явления, развил ряд относящихся к этим явлениям гипотез. Вместе с тем он прославился как основатель знаменитой в древности медицинской школы. Сохранился ряд, несомненно, в известной части фантастических сообщений о замечательных подвигах Эмпедокла в деле покорения человеком природы. При всех очевидных преувеличениях, которые в них содержатся, эти сообщения говорят, что Эмпедокл поразил современников размахом и изобретательностью при решении больших практических задач. Сохранился рассказ о том, как Эмпедокл изменил климат Агригента: он будто бы пробил проход в скалах, стеной окружавших город, и тем открыл в него путь через образовавшуюся брешь для благотворных теплых ветров. С точки зрения технических возможностей того времени, сообщение это настолько невероятно, что принимать его всерьез, конечно, не приходится. Однако в этом наивном и фантастическом рассказе отразилась реальная черта деятельности Эмпедокла – стремление связать умозрение, теорию с практической деятельностью.

Эмпедокл подражал Пармениду, написав стихотворение о природе; это стихотворение содержало около 2000 строк, до нас дошла примерно пятая часть. Как поэт, Эмпедокл был более универсальным, чем Парменид. По словам Аристотеля, он написал эпос о вторжении Ксеркса в Грецию, а также был автором нескольких трагедий.

Философию природы Эмпедокла можно рассматривать как синтез мысли ионических философов, - считает Кенни. Как мы помним, каждый из них выделил какое-то одно вещество в качестве основного или доминирующего: Фалес считал, что это вода, Анаксимен – воздух, Ксенофан – земля, а Гераклит – огонь. Для Эмпедокла – все четыре вещества стояли на равных условиях как основные ингредиенты, или «корни», как он выразился, Вселенной. Эти корни существовали всегда, - считал Эмпедокл, – но они смешиваются друг с другом в различных пропорциях таким образом, чтобы производить все известные нам вещи и явления, а также и небесные тела.

То, что Эмпедокл называл «корнями», Платон и поздние греческие мыслители называли стихиями (*stoicheia*) – слово первоначально обозначало слоги слов. Латинский перевод *elementum*, из которого происходит наше понятие «элемент», сравнивает корни не со слогами, а с буквами алфавита: элементум – это LMNtum. Философы, физики и химики до Бойля в XVII веке придавали фундаментальную значимость квартету элементов Эмпедокла. Аристотель похвалил Эмпедокла за то, что он понял, – космологическая теория должна не просто идентифицировать элементы Вселенной, но и определить причины для развития и смешивания элементов, построения живых и неживых соединений реального мира. Эмпедокл назначает на эту роль

Любовь и Вражду: «Любовь» объединяет элементы, а «Вражда» их разлучает. В одно время корни растут, чтобы быть одним из многих, в другое время они делятся, чтобы быть многими из одного. Эти вещества, говорит Эмпедокл, никогда не прекращают постоянного обмена, через Любовь приходят вместе в единое целое, через вражду разъединяются. Для Эмпедокла, история – это цикл, в котором доминирует иногда любовь, иногда вражда. Под влиянием любви элементы совмещаются в гармоничную и великолепную сферу, напоминающую Вселенную Парменида. Под влиянием вражды элементы разделяются, но когда любовь начинает возрождать утерянное, появляется многообразие видов. Различные виды живых существ временны; только элементы вечны, и только космический цикл продолжается всегда.

Чтобы объяснить происхождение живых видов, Эмпедокл выдвинул замечательную теорию эволюции, согласно которой выживают биологические виды, отличающиеся целесообразностью. Но на протяжении многих веков биологи следовали за Аристотелем, а не за Эмпедоклом. Кенни пишет, что Эмпедокл смеялся последним, когда Дарвин отдал ему честь за «следование принципу естественного отбора».

Если Эмпедокл достиг своего рода бессмертия как предшественник Дарвина, его современник Анаксагор иногда рассматривается как интеллектуальный предок популярной в настоящее время космологии большого взрыва.

Анаксагор родился около 500 г. до н. э. в Клазоменах, недалеко от Измира. После окончания войн между Персией и Грецией, он пришел в Афины, где находился под защитой государственного деятеля Перикла. Кенни пишет, что, когда Перикл потерял авторитет, Анаксагор тоже стал объектом нападок. Он был привлечен к ответственности за измену и бесчестие, и был сослан в Лампсак на Геллеспонте, где находился в ссылке до своей смерти в 428 году.

Воззрения Анаксагора сформировались под воздействием натурфилософии милетской школы и онтологии элейской школы. Проводя принцип «из ничего – ничего не возникает», Анаксагор предложил свое учение о бытии, в котором образование космоса объясняется соединением и разъединением первичных элементов. Начальное состояние мира, согласно Анаксагору, представляло собой неподвижную бесформенную смесь, состоящую из бесчисленного множества частиц («семян») всевозможных веществ. Для этих частиц закрепилось предложенное Аристотелем наименование «гомеомерии», т. е. подобочастные. В какой-то момент времени эта первичная смесь была приведена в круговое движение «чистым несмешанным Умом». Так как подобное стремится к подобному, сходные частицы стали образовывать отдельные скопления, и так возник мир вещей. Вещество делимо до бесконечности, «в мире нет наименьшего», и процесс обособления никогда не может быть полным. Всякая вещь имеет частицы всех других вещей, «все содержит долю всего», а получают свое наименование вещи по количественному преобладанию семян того или иного вида. Ум у Анаксагора наделен характеристиками физического и метафизического бытия: с одной стороны, он «легчайшая» из всех вещей, с другой – он «содержит полное знание обо всем и имеет величайшую силу».

Вот рассказ Анаксагора о начале Вселенной: «Все вещи были вместе, бесконечные в количестве и бесконечные в малости; для малых тоже была бесконечность. Пока все было вместе, ничего не было узнаваемо, потому что было малостью. Все лежало под воздухом и эфиром, оба были бесконечны. Этот первобытный камешек начал вращаться, выйдя из воздуха и эфира, и из него стали формироваться звезды, солнце и Луна. Вращение послужило причиной разъединения плотного от редкого, горячего от холодного, сухого от влажного, яркого от темного. Но разрыв не был полным, и по сей день остается в каждой вещи часть другой. Есть немного белизны в том, что черное, немного холодного в том, что горячее, и так далее». С точки зрения Анаксагора, мировой ум приводит в движение и упорядочивает бесконечно малые элементы, которые вначале образовали хаос.

Анаксагор утверждал, что расширение Вселенной продолжается в настоящем и будет продолжаться в будущем. Возможно, это уже сгенерированные миры, отличные от наших. Таким образом, - отмечает Кенни, - Анаксагор имеет право быть автором идеи, которую позже предложил Джордано Бруно, и которая популярна сегодня в некоторых кругах, что наш космос является лишь одним из многих, которые могут быть населены разумными существами.

Заключительным и самым ярким эпизодом эры досократиков являются атомисты – Левкипп из Милета и Демокрит из Абдер. Хотя они оба считаются соучредителями атомизма, о Левкиппе ничего толком неизвестно, за исключением того, что он был учителем Демокрита.

Демокрит был полиматом и плодовитым писателем, автором почти восьмидесяти трактатов по различным темам, начиная от поэзии и гармонии до военной тактики и Вавилонской теологии. Все эти трактаты утеряны, но у нас есть обширная коллекция фрагментов от Демокрита, больше, чем от любого предыдущего философа.

Демокрит родился в Абдере, на побережье Фракии. Точная дата его рождения неизвестна, но это было, вероятно, между 470 и 460 гг. до н. э. Он, как сообщается, был на сорок лет младше Анаксагора, от которого взял некоторые из своих идей. Демокрит много путешествовал и посетил Египет и

Персию, но не был слишком впечатлен странами, которые посетил. Однажды он сказал, что предпочел бы найти единственное научное объяснение, чем стать королем Персии.

Фундаментальный тезис Демокрита заключается в том, что материя не бесконечно делима. Мы не знаем его точного аргумента для такого вывода, но Аристотель предположил, что это работает следующим образом. Если мы возьмем кусок любого материала и разделим его, насколько сможем, нам придется остановиться на крошечных телах, которые неделимы. Мы не можем допустить деление до бесконечности, мы предположим, что деление осуществилось, а затем зададимся вопросом: что будет, если продолжить деление? Если каждая из бесконечного числа частей имеет любую величину, то она должна быть далее делимой, что противоречит нашей гипотезе. Если, с другой стороны, сохранившиеся части не имеют величины, тогда они никогда не могут быть равны никакому количеству: нуль умножить на бесконечность равно нулю.

Таким образом, мы должны сделать вывод, что делимость подходит к концу, и наименьшими возможными фрагментами должны быть тела с размерами и формами. Эти крошечные, неделимые тела были названы атомами (что означает в переводе с греческого «неделимый»). Атомы, по мнению Демокрита, слишком малы, чтобы быть обнаруженными органами чувств; они бесконечны в количестве и бесконечно многообразны, и они существовали вечно. В противовес элеатам Демокрит утверждал, что нет противоречия в допущении вакуума: была пустота, и в этой пустоте бесконечные атомы постоянно находились в движении, как пылинки в солнечном луче.

Атомы бывают разными: они могут отличаться по форме, могут быть круглыми, с крючками, угловатыми. Они отличаются по положению друг относительно друга, или по положению в пространстве. Некоторые из них вогнутые, а некоторые выпуклые. В их непрерывном движении они сталкиваются друг с другом и объединяются. Объекты среднего размера повседневной жизни – это комплексы атомов, объединенные случайными столкновениями. Их строение осуществляется за счет различия атомов.

Подобно Анаксагору, Демокрит верил во множественное число миров. Он считал, что «существует бесчисленное множество миров, различающихся по размеру. В некоторых мирах нет солнца и луны; в других больше солнц и больше лун. Расстояния между одним миром и другими различны. В некоторых частях пространства больше миров, в других меньше; некоторые миры растут, другие сокращаются, некоторые поднимаются, а некоторые падают. Они уничтожаются, когда сталкиваются друг с другом. Есть миры, лишённые животных, или растений, или воды».

Для Демокрита атомы и пустота – единственные две реальности: то, что мы видим как воду или огонь, растения или людей, только конгломерации атомов в пустоте. Сенсорные качества, которые мы видим, не реальны: они условны.

Демокрит подробно объяснил, как возникли воспринимаемые качества различных видов и конфигурации атомов. Острые ароматы, например, возникли от атомов, которые были малы, угловаты и неровны, сладкие вкусы были произведены более крупными, круглыми, более гладкими атомами. То знание, которое дается нам чувствами, есть лишь тьма по сравнению со светом, который дается атомистической теорией. Для обоснования этих претензий Демокрит разработал систематическую эпистемологию.

Демокрит писал как об этике, так и о физике. Сохранилось много его афоризмов, которые стали почти привычными. Но ошибочно думать о нем как о проводнике обычной повседневной мудрости. Напротив, изучение высказываний Демокрита показывает, что он был одним из первых мыслителей, которые выработали системную мораль.

Вопросы для закрепления темы

1. Как вы думаете, почему Парменид более контрастен Гераклиту, чем Демокрит?
2. Каково бытие по философии Парменида?
3. Что представляют собой аргументы, введенные в философию Зеноном Элейским?
4. Как назвал Платон четыре элемента Эмпедокла?
5. В чем особенность учения Эмпедокла об эволюции?
6. Почему Анаксагора называют интеллектуальным предком теории большого взрыва?
7. Что, по Анаксагору, упорядочивает бесконечно малые элементы?
8. Каков фундаментальный тезис Демокрита?
9. В чем суть атомистической теории Демокрита?

Литература

1. Anthony Kenny. Ancient Philosophy: A New History of Western Philosophy, Volume 1. – Oxford University Press. – 2014. – 368 p.
2. Кенни Э. Батыс философиясының жаңа тарихы, 1 том, Антика философиясы. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2018. – 408 б.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. / Пер. и прим. М. Л. Гаспарова. Общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева. (Серия «Философское наследие»). М., Мысль, 1979. 624 стр.
4. Adler, M. Aristotle for everybody. Difficult Thought Made Easy. Published June 1st 1997 by Touchstone (first published 1978).